

УДК 34**Актуальные проблемы исследования игорного бизнеса в России****Коваленко Вероника Александровна**

Аспирант,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, пр. Мира, 90,
e-mail: kovalenco@mail.ru

Аннотация

Игорный бизнес в силу своей сверхдоходности всегда являлся одним из мощных источников финансирования деятельности организованных преступных группировок. С его запретом ситуация не изменилась. Практический опыт борьбы с игорным бизнесом свидетельствует о том, что он является одним из наиболее латентных преступлений. Это обуславливается также и тем, что очень часто преступления в сфере игорного бизнеса совершаются организованными преступными группами. За счет игорного бизнеса ОПГ финансируют другие виды своей преступной деятельности, расширяют круг незаконной деятельности, что приводит к повышению уровня организованной преступности в целом. Организованные преступные группы также имеют глубокие коррупционные связи с правоохранительными органами, что практически делает невозможным выявление, расследование и раскрытие совершения ими преступлений. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что для повышения эффективности расследования преступлений, связанных с занятием игорным бизнесом, необходимо реформирование на государственном уровне правоохранительной системы, а также совершенствование законодательства в сфере азартных игр.

Для цитирования в научных исследованиях

Коваленко В.А. (2019) Актуальные проблемы исследования игорного бизнеса в России // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 20-28.

Ключевые слова

Игорный бизнес, организованная преступность, преступление, финансирование, преступная группа, угроза.

Введение

Организованной преступности присущ высокий профессионализм и транснациональный характер связей. Ее деятельность несет особенно тяжелые последствия и представляет опасность не только для национальных интересов отдельного государства, но и для всего мирового сообщества. Организованная преступность посягает на целый комплекс наиболее значимых социальных ценностей, таких как жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность человека, безопасность общества и государства, частная и государственная собственность и тому подобное. Преступные группировки, проникая в органы законодательной власти и государственного управления, в правоохранительные и судебные учреждения, лоббируют в них свои незаконные интересы, наносят значительный ущерб обществу и государству, а также конкретному человеку, который согласно Конституции признается наивысшей социальной ценностью в государстве¹. Более того, азартные игры сами по себе наносят ущерб здоровью человека, особенно незащищенным слоям населения, поскольку приводят к формированию у игроков устойчивой игровой зависимости – «лудомании», которая в мире признана психической болезнью.

В связи с этим раскрытие и расследование занятия игорным бизнесом, совершенных организованными преступными группами с применением профессиональных средств противодействия раскрытию и расследованию преступлений, невозможно без глубоких профессиональных знаний следователя, значительного практического опыта расследования и без использования материалов оперативно-розыскной деятельности в результате применения тайных средств и методов полиции и спецслужб.

Основная часть

Результаты анализа материалов уголовных производств свидетельствуют о том, что доказать виновность членов ОПГ в инкриминируемых им преступлениях чрезвычайно сложно, несмотря на их высокий профессионализм и умение противодействовать различными средствами и способами правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений и суда в рассмотрении уголовного производства и принятии законного и справедливого судебного решения.

Учитывая вышеизложенное, исследование вопросов расследования занятия игорным бизнесом, совершенного ОПГ, является актуальным.

Целью этой статьи является исследование особенностей совершения занятия игорным бизнесом ОПГ, выявление существующих проблем расследования, связанных с установлением участников преступной группировки, и формулирования научных и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности их расследования.

Результаты анализа научной литературы свидетельствуют о том, что учеными исследовались общие вопросы противодействия организованной преступности. Учитывая, что занятие игорным бизнесом является достаточно новым преступлением, совершение занятия игорным бизнесом ОПГ осталось недостаточно исследованным в научной криминалистической

¹ 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

литературе.

Игорный бизнес всегда был одним из основных видов деятельности организованной преступности и мощным источником ее финансирования. Занятие игорным бизнесом совершается ОПГ довольно часто, поскольку эта противоправная деятельность требует четкого распределения ролей и, особенно, наличия подставных лиц [Сагитова, 2017, 422]. Так, А. И. Гуров рассматривает азартные игры как разновидность профессиональной преступной деятельности и считает игорный бизнес приоритетным направлением деятельности организованных преступных групп. Действительно, члены ОПГ, которые занимаются игорным бизнесом, обычно имеют глубокие знания в сфере азартных игр и большой профессиональный опыт их организации, проведения и особенно сокрытия этого преступления [Колобова, 2018, 511].

Сегодня же азартные игры являются одной из самых прибыльных сфер организованной преступности во всем мире. Например, современный легальный игорный бизнес США по своему объему превышает шоу-бизнес, при этом указанная сфера является наиболее привлекательной для организованной преступности и коррупции (по данным ФБР, только на протяжении 9 лет с момента открытия первого казино в штате Нью-Джерси в 1977 году, уровень преступности в сфере игорного бизнеса увеличился на 138%). Правоохранительные органы США ежегодно фиксируют не только многочисленные случаи нарушения порядка организации или проведения азартных игр, но и другие смежные с ними преступления, например, вымогательство, ростовщичество, мошенничество (в том числе с использованием кредитных карточек), занятие проституцией, распространение порнографии, отмывание денег, уклонение от уплаты налогов, нарушения, связанные с употреблением алкогольными напитками, торговля наркотиками и тому подобное.

Согласно отчету FATF, ОПГ ищут пути контроля над казино, возможности их приобретения или влияния на определенные аспекты осуществления операций в казино. Преступники пытаются отфильтровывать или находить средства влияния для облегчения механизма краж, мошенничества, отмывания денег и других преступлений. Игорный бизнес всегда связан с такими видами деятельности ОПГ, как торговля наркотиками, торговля людьми, организация проституции и тому подобное.

Ситуация с низким уровнем раскрытия преступлений, совершаемых ОПГ, осложняется тем, что происходит активное объединение организованной преступности с экономической деятельностью. Преступные группировки, действующие в игорном бизнесе, легализуют значительную часть «теневых» капиталов, которые затем используют для развития собственной деятельности, осваивают новые виды противоправной деятельности, вовлекают в преступную деятельность все большее и большее количество людей.

Занятие игорным бизнесом является одним из самых латентных преступлений. В то же время, когда это преступление совершается ОПГ, такая латентность еще выше, поэтому выявить занятие игорным бизнесом ОПГ без проведения оперативно-розыскной деятельности практически невозможно. Организованная преступность в игорном бизнесе также имеет тесные связи с правоохранительными органами и создает глубокую коррупционную модель «покрытие» ими преступления, что практически делает невозможным их выявления, расследования и раскрытия.

В стране действуют четко налаженные коррупционные схемы работы игорных заведений. Например, за функционирование одного игорного заведения ежемесячно уплачивалась 1000 долл. США начальнику УВД района, 500 долл. США – оперативному работнику этого отдела,

500 долл. США – в районную прокуратуру, 500 долл. США – в городскую прокуратуру. Отдельно организаторы игорного бизнеса также платили участковому инспектору района, уголовному розыску и сотрудникам по борьбе с киберпреступностью. Вторая коррупционная схема называлась "два на три" и заключалась в том, что ежемесячно с каждого игорного заведения уплачивалось 2000 долл. США городскому управлению внутренних дел, городской прокуратуре и МВД.

Организованная преступность в игорном бизнесе имеет свои особенности. Для членов ОПГ, которая совершает это преступление, характерна небольшая численность (в пределах от пяти до десяти человек), сравнительно простая организационная структура, достаточно высокий общий и преступный профессионализм членов ее руководящего и исполнительного звена.

Члены организованной группы на договорных началах нанимают на работу технических работников (исполнителей, рабочих), которые обеспечивают работу игорного заведения и его охрану. Лица же, занимающиеся технической работой в группе, не всегда осведомлены о ее преступном характере. Такие группы создаются с целью осуществления длительного преступного бизнеса.

Руководители этих преступных групп характеризуются большой степенью активности при совершении преступлений и руководстве действиями ее членов. Наиболее слабые звенья ОПГ-лица, выполняющие технические функции. Как правило, за одним игорным заведением организатором закрепляется конкретное лицо, которое постоянно находится в игорном заведении и руководит его работой, однако официально не имеет отношения к его созданию.

Организованную преступную группу, которая создается для совершения занятия игорным бизнесом, как правило, составляют:

- 1) владелец игорного бизнеса – руководитель ОПГ;
- 2) лицо, которое является личным помощником владельца игорного бизнеса и от его имени дает указания и формирует группу, это же лицо самостоятельно или через наемных лиц ищет подставных лиц, которые в дальнейшем регистрируются субъектами предпринимательской деятельности и становятся «номинальными» организаторами игорного бизнеса, а также осуществляет поиск кассиров, крупье, барменов, охранников и т. п.;
- 3) лицо, которое ведет официальную и неофициальную бухгалтерию, подает отчетность и руководит всеми финансовыми вопросами – «финансовый директор»;
- 4) лица, являющиеся номинальными директорами компаний партнеров, сдающих в аренду игральное оборудование, помещения для игорных заведений и т. п., но сами не осуществляют азартных игр.

В этой группе каждому отводится своя роль, при этом каждое из таких лиц нанимает на работу сотрудников, которые могут и не знать истинной цели своей деятельности и не быть знакомыми с владельцем заведения.

Лицо организатора азартных игр, который является членом организованной преступной группировки, характеризуется такими признаками: профессиональный преступник, который владеет необходимыми знаниями, умениями, навыками и психологическими способностями и занимается незаконными азартными играми в виде промысла. 90% организаторов незаконных азартных игр – мужчины, в возрасте от 18 до 40 лет (в 50% случаев они имеют высшее образование, а в 80% случаев – не были ранее судимы).

В то же время автор не учитывает и не выделяет видов организаторов азартных игр. По нашему мнению, необходимо различать «реального» и «номинального» организаторов

азартных игр [Чегодайкин, 2018, 411].

«Реальным» организатором (владельцем) игорного бизнеса является, как правило, бывшие владельцы казино и других игорных заведений, которые не хотят терять стабильные доходы от азартных игр, а поэтому организуют деятельность внешне законных заведений, Интернет – клубов, спортивных клубов, викторин, Интернет-казино а также придумывают другие способы сокрытия этого преступления. Отдельные преступники не пытаются замаскировать свою деятельность, а продолжают ее в подпольных казино, при этом усиливая меры безопасности и допуская только постоянных проверенных клиентов, они являются организаторами преступления в понимании УК РФ².

Большинству из них свойственно желание быстрого накопления богатства без каких-либо затрат, страсть к обогащению любым путем, стремление получить легкие деньги с осознанием того, что их деятельность является преступлением, однако субъективно внутренне не соглашаясь с этим, считая свою деятельность обычным бизнесом. Эти лица не желают терять легкие прибыли, которые они получали, не прилагая усилий и не отвечая за преступную деятельность. Поэтому ими создаются ОПГ с распределением ролей исключительно с целью организации сети игорных заведений³.

Выявление «реального» организатора азартных игр является крайне сложным для следствия, поскольку обычно отсутствуют какие-либо документальные подтверждения его связи с игорным заведением. Кроме того, такие лица имеют тесные связи в правоохранительных органах и с другими представителями власти, которые могут противодействовать расследованию.

«Номинальным» организатором игорного бизнеса есть лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью и получает прибыль от проведения азартных игр, то есть формальный владелец игорного заведения. Это лицо заключает договоры, обеспечивает текущую хозяйственную деятельность заведения и, как правило, зарегистрированное субъектом предпринимательской деятельности, является организатором или исполнителем преступления в зависимости от способа его совершения. Обычно таких лиц подбирают заблаговременно непосредственные члены ОПГ и оформляют на них всю официальную разрешительную и хозяйственную документацию [Нечаев, 2018, 83].

«Номинальными» организаторами, как правило, являются лица, которые не занимают высокого положения в обществе, не имеют высшего образования и стабильной работы и соглашаются выступать «номинальными» хозяевами игорного заведения и нести уголовную ответственность за занятие игорным бизнесом за отдельную плату исключительно с целью улучшения материального положения. Установления их личности не является сложным для расследования, поскольку вся официальная документация игорного заведения оформлена на его имя.

Как верно отметил Н. В. Корниенко, традиционными сферами организованной преступности, кроме игорного бизнеса, рэкет, бандитизм, незаконный секс-бизнес и члены этих группировок являются дисциплинированными, как правило, не употребляют наркотиков и

² 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

³ 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,

алкоголя. А. В. Савченко определяет, что с незаконными азартными играми связаны мошенничество, подделка денежных знаков и билетов государственных лотерей, легализация доходов, полученных преступным путем, уклонение от уплаты налогов, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность в форме вовлечения в занятие азартными играми.

Так, игорный бизнес, который совершается ОПГ, часто сопровождается совершением таких преступлений, как уклонение от уплаты налогов, легализация доходов, полученных преступным путем, мошенничество, подделка документов и тому подобное. Поэтому во время проведения оперативно-розыскной деятельности или расследования фактов совершения этих преступлений организованными группировками правоохранительные органы могут получить информацию о совершении ими также занятия игорным бизнесом [Бушуева, 2018, 57].

В то же время организованная преступность в игорном бизнесе обычно характеризуется ее глобализацией, связями с организованной преступностью за рубежом, использованием новейших технологий, сети Интернет для создания игровых порталов и регистрацией за рубежом доменного имени. Правоохранительные органы (в частности, органы внутренних дел) зачастую не обладают необходимым инструментарием для осуществления противодействия указанным преступлениям, и именно это создает сложности их выявления и раскрытия. Это приводит фактически к невозможности привлечения членов ОПГ к уголовной ответственности [Лихолетов, 2017, 58].

Для борьбы с незаконным игорным бизнесом в сети Интернет применяют блокировка игровых сайтов по решению суда. Так, прокурор Ленинского района г. Уфы подал гражданский иск к предприятиям ОАО «УфаНет», ООО «Скартел», МТУ «Кристалл», ОАО ССБ «Сотел», ОАО «Башинформсвязь», ОАО «Мегафон», ОАО «МТС» об ограничении передачи информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей абонентам к Интернет-сайту, на котором в соответствии с проведенной прокуратурой и МВД проверкой соблюдения законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр было выявлено азартные игры «рулетка», «покер», «игровые автоматы». Согласно решению суда указаны компании обязано ограничить передачу информации абонентам к Интернет-сайту. Однако эти меры позволяют только прекратить незаконный игорный бизнес, но не способствуют поиску преступников [Кольцов, Папирикс, 2017, 92].

Следует согласиться с мнением, что одной полиции для борьбы с игорным бизнесом мало. Нужны изменения в законодательстве и другие подходы.

В связи с указанными имеющимися проблемами для повышения эффективности раскрытия и расследования занятия игорным бизнесом, которое совершается ОПГ, необходимо на государственном уровне принять ряд мер, в частности:

1. Ликвидировать коррупцию в правоохранительных органах. Для чего усилить ответственность работников правоохранительных органов в случае выявления на их территории подпольных игорных заведений. В частности, применить более радикальные меры, в свое время предложенные Первым заместителем Министра внутренних дел: увольнение участкового инспектора и начальника городского управления РУБОПиК и предупреждения для руководителей РО МВД и начальнику Прокуратуры города (района) в случае первого выявления деятельности игорного заведения. В случае повторного выявления деятельности игорных заведений – по освобождению указанных руководителей, а также предупреждения для

руководителей УМВД области и РУБОПиК области. В случае дальнейшего выявления фактов деятельности игорных заведений-по освобождению указанных руководителей области.

2. Разработать методические рекомендации по расследованию занятия игорным бизнесом, совершенного ОПГ. Четко разграничить в методических рекомендациях признаки азартных игр и других законных видов деятельности (лотерей, конкурсов, спортивных соревнований) и другие практические проблемные вопросы понимания сферы игорного бизнеса, которые возникают у следователей при расследовании.
3. Обеспечить активное сотрудничество правоохранительных органов со СМИ и общественностью по формированию у общественности негативного отношения к азартным играм и стимулирования их к сообщению о выявленных ими фактах занятия игорным бизнесом. Проводить разъяснительную работу, пресс-конференции, пресс-релизы с объявлением результатов работы МВД по борьбе с игорным бизнесом. Создать «горячие линии» и уровне МВД для сообщения о фактах занятия игорным бизнесом или же создать возможность онлайн сообщения о фактах занятия игорным бизнесом на сайте МВД с обязательным обнародованием информации о результатах рассмотрения и реагирования на указанные обращения.
4. Легализовать и жестко урегулировать игорный бизнес, разрешив проведение лишь отдельных азартных игр в казино, запретив игры на игровых автоматах и букмекерской деятельности. Установить уголовную ответственность за организацию и проведение запрещенных азартных игр. Четко определить на законодательном уровне понятия игорного бизнеса и азартных игр, создать единую онлайн электронную систему принятия ставок с возможностью ее постоянного контроля государственными органами. Создать единый реестр игрового оборудования и обязательная маркировка каждой его единицы (присвоение уникального кода), а также оборудовать игровое оборудование GPS навигацией.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Игорный бизнес из-за его сверхприбыльности является одним из приоритетных направлений деятельности ОПГ. За счет игорного бизнеса ОПГ финансируют другие виды своей преступной деятельности, расширяют круг незаконной деятельности, что приводит к повышению уровня организованной преступности в целом. Организованные преступные группы также имеют глубокие коррупционные связи с правоохранительными органами, что практически делает невозможным выявления, расследования и раскрытия совершения ими преступлений.

Для повышения эффективности расследования занятия игорным бизнесом необходимо реформирование на государственном уровне как правоохранительной системы, так и совершенствование законодательства в сфере азартных игр.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,
4. Бушуева А.С. Налогообложение игорного бизнеса // В сборнике: Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки Электронный сборник статей по материалам LXII студенческой международной научно-практической конференции. 2018. С. 53-58.
5. Колобова Е.Ю. Современные условия развития игорного бизнеса в России // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 508-512.
6. Кольцов Д.В., Папирник А.А. К вопросу о выявлении фактов нарушения авторских прав при пресечении функционирования объектов незаконного игорного бизнеса // В сборнике: Система управления интеллектуальной собственностью и защита интеллектуальных прав в образовательных организациях сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. С. 91-93.
7. Лихолетов А.А. Законодательные инициативы в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 55-59.
8. Нечаев А.Д. Уголовная политика России в сфере игорного бизнеса // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты организации и ведения игорного бизнеса по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М.Б. Кострова, М.В. Андрияшко. 2018. С. 71-79.
9. Сагитова И.Ф. К вопросу о нелегальном игорном бизнесе // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 421-423.
10. Чегодайкин Е.В. Формирование и становление игорного бизнеса в России // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5 (21). С. 409-412.

Actual problems of the study of gambling business in Russia

Veronika A. Kovalenko

Postgraduate,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660049, 90, Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: kovalenco@mail.ru

Abstract

Gambling has always been one of the most powerful sources of funding for the activities of organized criminal groups due to its profitability. Practical experience in the fight against gambling indicates that it is one of the most latent crimes. This is also due to the fact that very often crimes in the field of gambling are committed by organized criminal groups. Through gambling organized criminal groups finance other types of their criminal activities, expand the range of illegal activities, which leads to an increase in the level of organized crime in general. Organized criminal groups also have deeply corrupt links with law enforcement that practically makes impossible the identification, investigation and detection of the crime. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in order to improve the efficiency of the investigation of crimes related to gambling, it is necessary to reform the law enforcement system at the state level, as well as to improve the legislation in the field of gambling, to establish criminal liability for the organization and conduct of prohibited gambling, to clearly define at the legislative level the concepts of gambling, to create a single online electronic betting system with the possibility of its constant control by state bodies.

For citation

Kovalenko V.A. (2019) Aktual'nye problemy issledovaniya igornogo biznesa v Rossii [Actual problems of the study of gambling business in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 20-28.

Keywords

Gambling business, organized crime, crime, financing, criminal group, threat.

References

1. Bushueva A. S. (2018) Taxation of gambling // In the collection: the Scientific community of students of the XXI century. Social Sciences Electronic collection of articles on the materials of LXII student international scientific-practical conference. P. 53-58.
2. Certikin E. V. (2018) Formation and development of gambling business in Russia. the Alley of science. Vol. 8. № 5 (21). P. 409-412.
3. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. from 01.04.2009, with izm. from 17.04.2019) (Rev. and DOP., entry. in force from 12.04.2009) // Collection of legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, N 52 (part I), Art. 4921,
4. Kolobova E. Yu. (2018) Modern conditions of gambling business development in Russia // Alley of science. Vol.2. № 2 (18). P. 508-512.
5. Koltsov D. V., Papirnik A. A. (2017) On the issue of identifying the facts of copyright infringement in the suppression of the functioning of illegal gambling // In the collection: the System of intellectual property management and protection of intellectual rights in educational organizations collection of articles of the all-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg University of the Russian interior Ministry. 2017. P. 91-93.
6. Likholetov A. A. Legislative initiatives in the field of combating illegal gambling // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. № 2 (41). P. 55-59.
7. Nechaev A.D. (2018) Criminal policy of Russia in the field of gambling // In the collection: Comparative legal aspects of the organization and conduct of gambling under the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries Collection of materials of the International scientific and practical conference. Responsible editors M. B. Kostrov, M. V., Andrushko. P. 71-79.
8. Sagitova I. F. (2017) On the issue of illegal gambling // Modern research and development. № 9 (17). P. 421-423.
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, N 31, art. 4398.
10. The criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (edition of 23.04.2009) // Collection of the legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, N 25, Art. 2954.